

УЧРЕЖДЕНИЕ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ РАН

ул. Дм. Ульянова 19, Москва, 117036 Тел. (499) 126-47-98 Факс (499) 126-06-30
E-mail: ia.ras@mail.ru <http://archaeolog.ru>
ОКПО 02698849, ОГРН 1027739836728, ИНН/КПП 7728023670/772801001

..... № 14102/.....

На №

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на рукопись диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Шнайдер Светланы Владимировны

"Туткальская линия развития в мезолите Западной части Центральной
Азии"

Проблема культурной дифференциации, хронологии, генезиса и развития и/или смены каменных индустрий конца плейстоцена - начала голоцена одна из самых актуальных на сегодняшний день не только для региона Центральной Азии. К настоящему времени накоплены значительные археологические материалы, атрибуция которых требует ревизии с точки зрения новых подходов к анализу каменных индустрий и с учетом новых полученных данных. Решение этих проблем в пределах отдельных регионов позволит в дальнейшем выйти на уровень обобщения и поиска общеисторических закономерностей развития человеческих сообществ мезолитической ойкумены.

С.В. Шнайдер на основании изучения типологического состава коллекций, а также проведенного ею технологического анализа каменного инвентаря и сравнительного анализа полученных данных, предложена новая оригинальная гипотеза происхождения мезолита Западной части Центральной Азии на местной верхнепалеолитической подоснове, а также выделены и даны характеристики трем этапам развития каменного инвентаря, совокупность которых названа ею "туткальской линией развития". Под линией развития диссертант понимает "общность ряда близких археологических комплексов, в

индустриях которых фиксируются изменения на уровне первичного расщепления и орудийного набора, свидетельствующие о поступательном развитии в рамках одной траектории". Как видно из текста диссертации, под "одной траекторией" подразумевается, прежде всего, пластинчатый контекст описанных индустрий и наличие геометрических микролитов.

Основными источниками исследования послужили коллекции из раскопок многослойного памятника Туткаул (материалы горизонтов 3 и 2а) и стоянки Оби-Киик. Также проанализированы материалы других памятников региона этого времени, и дана их культурно-хронологическая интерпретация в рамках выдвинутой гипотезы.

Основываясь на данных из раскопок стратифицированного многослойного памятника Туткаул, С.В. Шнайдер выделяет ранний этап туткаульской линии развития на материалах горизонта 3, для которого основными чертами каменного инвентаря является первичное расщепление, направленное на получение пластинчатых заготовок, среди которых преобладают пластинки, полученные с одноплощадочных нуклеусов, в группе геометрических микролитов доминируют прямоугольники, а также наличие пластин с альтернативной ретушью. К этому же этапу отнесены подъемные материалы стоянок Чиль-Чор-Чашма, Задиан (2,3,6), пункты 424 а и 424б.

Поздний этап также выделен на материалах памятника Туткаул, на основе анализа каменного инвентаря, происходящего из горизонта 2а. Для каменной индустрии горизонта 2а, отделенного мощным стерильным слоем от нижележащего горизонта 3, характерно расщепление преимущественно с одноплощадочных ядрищ с целью получения пластинчатых заготовок, среди которых преобладают пластины; основными отличительными чертами орудийного набора являются сегменты и острия т.н. туткаульского типа. Особо автор диссертации отмечает использование на этом этапе местного некремневого сырья для изготовления орудий. К этому этапу отнесены

также коллекции стоянки Дарай Шуй и материалы из нижних (3,4) горизонтов Истыкской пещеры.

Средний этап выделен С.В. Шнайдер на основе анализа коллекции, собранной на стоянке Оби-Киик, и характеризуется чертами, сочетающими признаки обеих (ранней и поздней) каменных индустрий. Однако, на мой взгляд, выделение этого этапа на материалах стоянки Оби-Киик является дискуссионным моментом представленного исследования, так как культурный слой стоянки переотложен и материалы рассматривались предшествующими исследователями как подъемные (Ранов, 1980), о чем также упоминает С.В. Шнайдер. Вероятность механического смешения разновременных материалов в этой ситуации весьма велика. Коллекции с других памятников (Задан 7, Ничка 5, Тагана, пункты 67а и 407) происходят из местонахождений, и сам автор диссертации лишь предположительно связывает их с материалами Оби-Киика, указывая на неполноту данных об этих коллекциях (с. 120,121).

В целом, С.В. Шнайдер развивает идею В.А. Ранова, который предполагал лишь одну линию развития раннеголоценовых культур для западной части Центральной Азии, т.н. мезолитическую (Ранов, 1988, с. 34). А для горных районов восточной части Центральной Азии вслед за А.П. Окладниковым признавал сосуществование двух традиций: эпипалеолитической (без геометрических микролитов) и мезолитической (с геометрическими микролитами в комплексах). С.В. Шнайдер предложена новая трактовка материалов т.н. «эпипалеолитических» стоянок, связывающая их с индустриями, синхронными с неолитической эпохой. Само понятие «неолит» до сих пор не имеет единой общепринятой дефиниции в археологии. Наличие керамики в комплексах и/или следов производящего хозяйства не является неотъемлемым условием отнесения материалов памятников каменного века к неолитической эпохе. Но данная проблема выходит за рамки настоящего исследования. Хотелось бы только отметить, что в пещерных

памятниках, одним из которых является Истыкская пещера, мы можем не находить ни керамики, ни каких-либо следов производящего хозяйства в силу их хозяйственной специфики. Поэтому совершенно справедливо С.В. Шнайдер, опираясь на данные стратиграфии и технологический контекст расщепления и вторичной обработки камня, предполагает более поздний возраст индустрий, относимых ее предшественниками к т.н. «эпипалеолиту», осторожно определяя их как «частично синхронными неолиту». Здесь хотелось бы отметить, что включение в список признаков, характерных для «эпипалеолитической линии развития» такого пункта как «присутствие единичных экземпляров костяного инвентаря» не совсем корректно, на мой взгляд, так как свидетельствует скорее о лучшей сохранности культурных остатков, а не о возрасте и культурной принадлежности археологических материалов.

Генезис мезолита рассматриваемого региона автор диссертации не связывает с многочисленными миграциями населения Леванта и Загроса, а выдвигает новую гипотезу формирования на основе местного верхнего палеолита – кульбулакской верхнепалеолитической культуры. На основе сравнительного анализа комплексов заключительной стадии кульбулакской культуры (материалы памятника Додекатым 2 (слои 2-4) и материалов нижнего горизонта Туткаула, С.В. Шнайдер приходит к выводу, что сходство фиксируется как на уровне элементов первичного расщепления, так и в орудийном наборе, в частности, наличием в раннем комплексе Туткаула треугольного микролита – формы, являющейся одним из маркеров позднего этапа кульбулакской культуры. На мой взгляд, данная гипотеза пока построена на слишком ограниченном материале, совпадения единичных форм орудий недостаточно, не хватает независимых датировок как для материалов верхнего слоя (2) Додекатыма 2, так и для нижнего горизонта Туткаула. Предполагаемый С.В. Шнайдер разрыв примерно в 10 тыс. лет (с. 151) может быть и не столь длительным. Не смотря на перечисленные выше контраргументы, гипотеза генезиса мезолита региона вполне имеет право на

существование, а нерешенность ряда вопросов отражает лишь современное состояние источников, имеющихся в нашем распоряжении.

Большое внимание уделено сопоставлению индустрий рубежа плейстоцена-голоцена центральноазиатского региона и регионов Прикаспия, Закавказья, Леванта и Загроса. Автор приходит к выводу, что мезолит западной части Центральной Азии имеет общие тенденции развития с эппалеолитическими индустриями, проявляющиеся на уровне синхронного распространения схожих типов геометрических микролитов. Это сходство С.В. Шнайдер, принимая гипотезу «переплетающихся потоков», выдвинутую К.А. Колобовой, объясняет не прямыми миграционными потоками древних насельников, а «многократными одновременными эпизодами межкультурного взаимодействия» (с. 144). Вероятно, точный механизм этих взаимодействий на имеющемся в нашем распоряжении материале невозможно реконструировать, но, на мой взгляд, можно объяснить существованием единого информационного пространства для этих регионов в рассматриваемый период.

С.В. Шнайдер также рассматривается т.н. триалетская линия развития – некоторая совокупность мезолитических индустрий, объединенных С.К. Козловским, куда были включены материалы памятников Кавказа и Прикаспия. Развитие и/или смена мезолитических индустрий указанных регионов по мнению С.К. Козловского шло по иному пути, включая и изменение состава геометрических микролитов. Однако, надо здесь отметить, что работа С.К. Козловского, посвященная этому вопросу, содержит массу неточностей, а отчасти основана на ненадежных источниках. Напротив, исследования последних лет многослойных памятников Северо-Западного Кавказа, а также материалы из раскопок Центрального Кавказа и Горного Крыма в целом показывают схожую схему развития и/или смены каменных индустрий конца верхнего палеолита и мезолита с геометрическими микролитами в инвентаре с туткаульской линией развития, очерчивая довольно крупный

регион с единым информационным пространством. Что еще раз подчеркивает актуальность постановки проблемы данного исследования и степень достоверности сделанных выводов.

Структура диссертации выстроена логично, текст дополняют иллюстрации и таблицы. В тексте диссертации мною отмечен ряд неточностей, например, в нескольких определениях основных терминов и понятий, данных С.В. Шнайдер во вступительной части, некоторые из которых требуют уточнения, поскольку допускают многозначную трактовку (с.13-14), не очень корректных определений формы предмета (например, «остроконечная форма») и т.д. Но данные замечания носят технический характер и не могут повлиять на высокую оценку диссертационного сочинения.

Оценка диссертации проводилась в соответствии с требованием пунктов 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней». Диссертация С.В. Шнайдер полностью соответствует этим требованиям. Основные положения диссертации были неоднократно представлены на российских и международных научных конференциях, нашли свое отражение в более чем 30 публикациях, в том числе в шести статьях в рецензируемых изданиях из списка, рекомендованного ВАКом. Автореферат полностью отражает содержание диссертации.

Работа С.В. Шнайдер ""Туткальская линия развития в мезолите Западной части Центральной Азии" отвечает профилю диссертационного совета по специальности 07.00.06 - археология и требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а автор заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата исторических наук.

Научный сотрудник Отдела археологии
каменного века ИА РАН
117036, Москва, ул. Дм. Ульянова, 19,
lenischa@yandex.ru
т. 89032857025
к.и.н.

Подпись руки
ЗАВЕРЯЮ:
т. инспектор по кадрам

Ленисча Е.В.
Е.В. Шнайдер
М.М. ММ

Е.В.Леонова

5 октября 2015 г.